

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

УДК 94(476)

БРИГАДИН
Денис Петрович

**ПРЕСТУПНОСТЬ В БЕЛАРУСИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX –
НАЧАЛЕ XX В.**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук
по специальности 07.00.02 – отечественная история

Минск, 2017

Работа выполнена в Белорусском государственном университете.

Научный руководитель – **Кохановский Александр Геннадьевич**,
доктор исторических наук, профессор,
декан исторического факультета
Белорусского государственного
университета.

Официальные оппоненты: **Забавский Николай Михайлович**,
доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры истории Беларуси и
славянских народов УО «Белорусский
государственный педагогический
университет им. М. Танка»;

Радюк Александр Григорьевич,
кандидат исторических наук, доцент,
заведующий кафедрой белорусского и
иностранных языков УО «Гродненский
государственный аграрный университет».

Оппонирующая организация – УО «Могилевский государственный
университет им. А.А. Кулешова».

Защита состоится «25» мая 2017 г. в 14.00 часов на заседании совета
по защите диссертаций Д 02.01.05 при Белорусском государственном
университете по адресу: 220030, Минск, ул. Ленинградская, 8 (корпус
юридического факультета), ауд. 407.

Телефон ученого секретаря: 209-57-09; e-mail: huzhalouski@gmail.com.

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке
Белорусского государственного университета.

Автореферат разослан «__» апреля 2017 г.

Ученый секретарь совета
по защите диссертаций
доктор исторических наук профессор

А.А. Гужаловский

ВВЕДЕНИЕ

Вторая половина XIX – начало XX в. в истории Беларуси были ознаменованы значимыми преобразованиями в экономической, политической, социальной и культурной жизни. Буржуазные реформы внесли изменения в базовые принципы функционирования социума. Отмена крепостного права открывала новые возможности для расширения самостоятельности людей, развития их инициативы и предприимчивости. Наступила эпоха формирования новых общественных отношений. Традиционная сословно-корпоративная организация общества претерпевала радикальные изменения. Постепенно терял свое значение сословный статус, появлялись новые социально-профессиональные группы населения, выстраивалась социальная иерархия.

Однако трансформация сложившегося традиционного уклада жизни, характерного для подавляющего большинства населения белорусских губерний, вела к росту социальной напряженности в обществе. Разрушение достаточно закрытых локальных крестьянских сообществ усиливало криминализацию крестьянского сословия. Эволюция многонациональных и многоконфессиональных городских сословий Беларуси во второй половине XIX в. происходила в условиях жестких ограничительных мер власти, что создавало дополнительные очаги нестабильности в городской среде.

Наиболее существенным фактором криминализации общества стала деформация системы ценностей, норм морали, изменения в функционировании социальных институтов. Эти явления сопровождали процесс социальной трансформации белорусского общества.

Исследование причин усиления криминализации в период радикальных перемен, динамики и видов преступности среди различных социальных групп населения представляется актуальным для современных социальных практик в силу ряда обстоятельств. Прежде всего, выявление влияния социальной среды на характер девиантного поведения населения дает представление о механизме социализации людей в эпоху перемен. Во-вторых, изучение преступности позволяет выявить возможности государства управлять сложными процессами социальной трансформации общества, формируя новые нормы и стандарты поведения, духовные ценности, обеспечивая социальную устойчивость и целостность общества.

Географически исследование проводилось в границах пяти белорусских губерний (Виленской, Витебской, Гродненской, Минской, Могилевской). Это обусловлено тем, что основной массив статистических источников формировался на губернском, а не уездном уровне. Кроме того, совокупность социальных процессов, повлиявших на феномен преступности, имеет более широкую географическую привязку, чем территория современной Республики Беларусь, и

проведение исследования в границах 35 белорусских уездов в определенной мере противоречило бы принципу системности.

Хронологические рамки исследования охватывают период со второй половины XIX столетия и до начала Первой мировой войны. Нижняя граница исследования – 60-е годы XIX в. Это время было началом проведения буржуазных реформ в Российской империи, изменивших характер общественных отношений и ускоривших процесс трансформации белорусского социума от аграрного к индустриальному обществу. Верхняя хронологическая граница определяется событиями Первой мировой войны, которые внесли радикальные перемены в процессы экономического и социокультурного развития общества.

Все даты в работе приведены по старому стилю.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь с научными программами, темами

Диссертационное исследование проводилось в рамках тематики НИР «Эволюция социальной активности населения Беларуси на этапе становления индустриального общества (вторая половина XIX – начало XX в.)» за 2011–2015 гг., (№ государственной регистрации 20113061, ГПНИ «История, культура, общество, государство»), а также НИР «Социальные изменения в обществе в условиях капиталистической трансформации экономики Беларуси (1861–1914 гг.)» за 2016–2020 гг. (№ государственной регистрации 20161683, ГПНИ «Экономика и гуманитарное развитие белорусского общества», подпрограмма № 1 «История и культура»).

Цель и задачи исследования

Целью диссертационного исследования является выявление причин, характера и динамики противоправного поведения различных социальных групп в условиях модернизации белорусского общества второй половины XIX – начала XX вв.

Для достижения этой цели были определены следующие задачи:

- определить и охарактеризовать процессы социальной трансформации белорусского общества второй половины XIX – начала XX в. в контексте формирования новой практики общественных отношений;

- определить уровень и степень влияния противоречивого характера экономических, социальных, культурных изменений в белорусской деревне на состояние преступности среди крестьянства;

- выявить совокупность причин, формирующих криминогенную городскую среду и определяющих характер девиантного поведения представителей мещанского и купеческого сословий, рабочего класса, ремесленников;

- раскрыть причины и особенности девиантного поведения представителей привилегированных сословий (дворянства, духовенства, почетных граждан).

Объектом исследования выступает совокупность общественных отношений периода модернизационных изменений в белорусском обществе второй половины XIX – начала XX в.

Предметом исследования является изучение закономерностей формирования противоправного поведения различных групп населения, его динамики и характера проявлений в условиях трансформации традиционного белорусского социума.

Научная новизна

В представленном исследовании впервые в отечественной историографии анализируется преступность как важный индикатор социального благополучия общества. Автором произведен системный анализ криминогенного поведения населения белорусских губерний во второй половине XIX – начале XX вв., выявлены основные причины, динамика и структура преступности различных социальных групп.

В диссертации рассматриваются трансформационные изменения белорусского общества второй половины XIX – начала XX в., которые вызвали определенную социальную турбулентность – процесс самоорганизации общественной системы под влиянием новых вызовов, в результате чего происходило размывание традиционной социальной структуры. Эти изменения положили начало модернизационному тренду, который распространился на все сферы функционирования социума.

Совокупность процессов эмансипации общества привели к социальной и пространственной мобильности населения. Институционализация новых социальных ролей представителей дворянства, купечества, крестьянства означала трансформацию устоявшихся норм морали. Разрушение традиционного уклада жизни, переоценка нравственных ориентиров, маргинализация значительной части белорусского общества создавали поле высокой социальной напряженности. Девиантное поведение различных социальных групп получило устойчивую динамику роста.

В диссертации доказано, что накопление отклонений в развитии социальной системы не привело к потере ее макросистемной устойчивости. Государство смогло удержать под контролем меру этих отклонений и сохранить существовавшую социальную систему.

Положения, выносимые на защиту

1. Масштабные количественные и качественные изменения в системе социальных отношений во второй половине XIX – начале XX в. привели

белорусское общество в неравновесное состояние. Традиционное общество с высокой структурной устойчивостью, опосредованным отношением к собственности значительной массы населения, регламентацией авторитарной властью социального поведения приобрело во второй половине XIX в. транзитивный характер. Его структурно-функциональная характеристика дополнилась новыми элементами: профессиональным разделением труда, сочетанием правовых и рыночных механизмов регуляции поведения индивида, высокой социальной и территориальной мобильностью людей, секуляризацией общественной жизни, изменением традиционных моральных установок.

В условиях трансформационной турбулентности традиционные механизмы социализации и социального контроля не смогли обеспечить долгосрочную стабильность общества. Модернизационные процессы в белорусских губерниях во второй половине XIX в. носили незавершенный характер. В политике, экономике, культуре они проявлялись с существенными изъятиями. Дискриминационные ограничения в отношении шляхты, польского и еврейского населения усиливали поляризацию в обществе, маргинализацию и криминализацию среды и менталитета значительной части населения Беларуси.

2. Наибольшее количество преступных деяний приходилось на крестьянство, которое составляло основную массу населения (более 75%). Разрушение крестьянского уклада жизни в условиях демографического перехода, дробление крестьянских земельных наделов, разделы семейных хозяйств привели к подрыву патриархальных устоев жизни на селе. В крестьянской среде усилилось пьянство, возросла преступность среди несовершеннолетних. Основными видами противоправных деяний стали кражи, насильственные преступления против личности.

Криминализация крестьянской среды происходила в силу не столько экономических, сколько социокультурных причин. Непоследовательный характер аграрной реформы 1860-х гг., отказ центральных властей от учреждения земского самоуправления в белорусских губерниях, а также проведение контрреформы судебной системы в 80-е годы XIX в. препятствовали инкорпорации крестьян в структуру буржуазного общества. Процесс наделения представителей крестьянского сословия гражданскими правами, ликвидации правового нигилизма в сельской среде остался незавершенным.

3. Системообразующими элементами криминализации городской среды явились экономические, политические и демографические факторы. Рост городского населения белорусских губерний с 523,6 тыс. человек в 1863 г. до 1549,1 тыс. в 1914 г. в условиях существовавшей черты еврейской оседлости не сопровождался серьезными урбанизационными изменениями: развитием

промышленного производства, притоком в города сельского населения, расширением политических, культурных функций городов.

Так называемая ложная урбанизация сопровождалась маргинализацией населения, ростом безработицы, обострением социально-экономических проблем, усилением криминогенного поведения горожан (рабочих, ремесленников, люмпенизированного населения).

Городская преступность во второй половине XIX в. не имела линейной динамики. В городах Беларуси, где проживало около 10% населения, совершалось немногим более 20% тяжких преступлений. Характер таких преступлений в течение 70–90-х годов XIX в. существенно не менялся. Более 70% преступлений совершались против собственности частных лиц – кражи, грабежи, разбойные нападения, а также против личности – убийства, нанесение побоев и оскорблений. В начале XX в. наблюдаются количественные и структурные изменения в городской преступности – общее ухудшение криминогенной ситуации, резкий рост числа политических преступлений, развитие организованной преступности.

4. Особенности функционирования авторитарного политического режима, реализации правительственной политики в белорусских губерниях в определенной степени влияли на характер девиантного поведения представителей привилегированных сословий. Аграрная реформа 1860-х гг. не оправдала ожиданий центральной власти, а восстание 1863–1864 гг. радикально изменило отношение центральных и местных органов власти к различным социальным группам населения.

Оказавшись в ситуации выбора форм адекватного реагирования на изменяющиеся условия функционирования общества, государство избрало политику патернализма, централизации всех сфер общественной жизни, усиления социального контроля через санкции, насилие, принуждение. Репрессивные меры по отношению к дворянству и католическому духовенству (аресты, ссылки участников восстания 1863–1864 гг., введение контрибуционных сборов, другие ограничения прав), которые вводились как временные, на практике оказались долгосрочными. Эти меры были сформулированы как политика полной русификации западных губерний.

Стремление минимизировать влияние польской культуры, костела, ослабить экономическую и социокультурную роль бывшей шляхты репрессивными методами вызвало усиление противоправного поведения дворянства белорусских губерний. Основным видом преступлений дворянского сословия были политические преступления (государственные преступления, преступления против порядка управления, оскорбление власти).

Духовенство и почетные граждане, являясь немногочисленными привилегированными сословиями, не имели выраженного криминогенного поведения. Уровень преступности в этой социальной среде на фоне общего

уровня криминогенности в белорусских губерниях оставался в пределах статистической погрешности.

Личный вклад соискателя

Диссертационная работа является результатом самостоятельного исследования автора, в результате которого в рамках междисциплинарного историко-правового подхода был систематизирован и проанализирован материал уголовной статистики окружных, мировых и волостных судов, который ранее не являлся объектом исследования в отечественной исторической науке. На основании значительного массива статистических данных показаны изменения в структуре и динамике преступности как важнейшие индикаторы трансформации белорусского общества второй половины XIX – начала XX в.

Апробация результатов исследования

Положения диссертации были представлены на четырех научных конференциях: на XIX Международной научной конференции молодых ученых Государственного института управления и социальных технологий БГУ (Минск, 14–15 апреля 2016 г.); Международной научной конференции «Беларусь і суседзі: шляхі фарміравання дзяржаўнасці, міжнацыянальныя і міждзяржаўныя адносіны» (Гомель, 21–22 апреля 2016 г.); Международной научной конференции «Романовские Чтения – XII» (Могилев, 23–24 ноября 2016 г.); Международной научно-практической конференции «Из истории науки Беларуси: к 25-летию исторического факультета БрГУ имени А.С. Пушкина» (Брест, 25–26 ноября 2016 г.).

Опубликованность результатов исследования

По теме диссертации автором опубликовано 7 научных работ, среди которых 4 статьи в научных изданиях, включенных ВАК в перечни изданий для опубликования результатов диссертационных исследований (общий объем 2,5 авторского листа), 1 статья в сборнике научных трудов, 2 статьи в сборниках материалов научных конференций.

Структура и объем диссертации

Диссертация состоит из введения, общей характеристики работы, основной части, состоящей из трех глав, включающих девять разделов, заключения, библиографического списка, приложений. Полный объем диссертации составляет 144 страницы, в том числе 7 таблиц занимают 3,5 страницы, 6 приложений на 7 страницах. Библиографический список содержит 302 наименования, включая собственные публикации соискателя ученой степени.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Глава 1 «Историография проблемы. Источники и методы исследования» состоит из трех разделов. В разделе 1.1 «Историография проблемы» приведен анализ историографии. Проблема изменения характера, структуры, динамики преступности в пореформенные десятилетия становилась предметом исследования дореволюционных правоведов – И.И. Вильсона, М.И. Зарудного, Е.Н. Тарновского, Н.В. Рейнгардта¹. В этих работах были заложены основы сравнительной уголовной статистики, выявлены особенности девиантного поведения в различных социальных, возрастных, гендерных группах.

Советская историческая наука к изучению проблемы преступности практически не приступала. И если в 20-е гг. XX в. еще появлялись публикации известных дореволюционных ученых Е.Н. Тарновского, Е.К. Краснушкина², то в последующие десятилетия такое социальное явление как преступность или не рассматривалось вообще, или рассматривалась весьма поверхностно как проявление классовой борьбы трудящихся³.

В 80–90-е гг. XX в. в наблюдался рост интереса американских и западноевропейских историков к анализу проблем преступности в Российской империи. Во многом это было обусловлено поворотом различных исторических школ к исследованию социальной истории. Заслуживают внимания работы Б. Энгел и Л. Энгелштейн о социальном положении женщин и гендерной преступности в Российской империи⁴, С. Фрэнка о преступности в крестьянской

¹ *Вильсон, И. И.* Уголовная статистика государственных крестьян по данным за десятилетие 1847–1856 гг. / И. И. Вильсон. – СПб. : Тип. В. Киршбаума, 1871. – 117 с.; *Зарудный, М. И.* Законы и жизнь: итоги исследования крестьянских судов / М. И. Зарудный. – СПб. : Тип. 2-го отд-ния собств. Е. и. вел. канцелярии, 1874. – 224 с.; *Тарновский, Е. Н.* Движение преступности в Европейской России за 1874–1894 гг. / Е. Н. Тарновский // Журн. М-ва юстиции. – 1899. – № 3. – С. 115–143; *Тарновский, Е. Н.* Движение преступности в Российской империи за 1899–1908 гг. / Е. Н. Тарновский // Журн. М-ва юстиции. – 1909. – № 9. – С. 52–99; Итоги русской уголовной статистики за 20 лет, 1874–1894 гг. : прил. к № 7 «Журнала Министерства юстиции», сент. 1899 г. / сост. *Е. Н. Тарновский*. – СПб. : Тип. Правительствующего сената, 1899. – IV, VI, 407 с.; *Тарновский, Е. Н.* Репрессия суда присяжных по данным за 1875–1900 гг. / Е. Н. Тарновский // Журн. М-ва юстиции. – 1904. – № 1. – С. 27–76; *Рейнгардт, Н. В.* Женщина перед судом уголовным и судом истории / Н. В. Рейнгардт. – 2-е изд., доп. – Казань : Типо-литогр. Императ. ун-та, 1900. – 118 с.

² *Тарновский, Е. Н.* Основные черты современной преступности / Е. Н. Тарновский // Адм. вестн. – 1925. – № 9. – С. 27–32 ; № 11. – С. 45–53; Убийства и убийцы : сб. ст. / *Е. К. Краснушкин* [и др.]; под ред. Е. К. Краснушкина, Г. М. Сегала, Ц. М. Фейнберг. – М. : Мосздравотдел, 1928. – 376 с.

³ *Остроумов, С. С.* Очерки по истории уголовной статистики дореволюционной России / С. С. Остроумов. – М. : Всесоюз. юрид. заоч. ин-т., 1961. – 303 с.; *Остроумов, С. С.* Преступность и ее причины в дореволюционной России / С. С. Остроумов. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1960. – 338 с.

⁴ *Engel, B.* Peasant morality and premarital relations in late nineteenth century Russia / B. Engel // J. of Social History. – 1990. – Vol. 23, № 4. – P. 695–714; *Engel, B.* St. Petersburg prostitutes in the late nineteenth century: a personal and social profile / B. Engel // Russ. Rev. – 1989. – Vol. 48, № 1. – P. 21–44; *Engelstein, L.* Gender and the juridical subject: prostitution and rape in nineteenth century Russian criminal codes / L. Edelstein // J. of Mod. History. – 1988. – Vol. 60, № 3. – P. 458–495.

среде в 1856–1914 гг.¹, Дж. Ноебергер о городской преступности С.-Петербурга начала XX в.², Д. Брауэра о городской жизни во второй половине XIX в. и росте социальной напряженности в городах накануне Первой мировой войны³, Н. Неймарка о развитии политического терроризма в России в начале XX в.⁴, Р. Пайпса об особенностях российской государственности и их влиянии на девиантное поведение в обществе⁵.

Прямая взаимосвязь модернизационных процессов, произошедших в Российской империи во второй половине XIX – начале XX в., и криминогенности общества обосновывается в исследовании Б.Н. Миронова «Социальная история России периода империи (XVIII–начало XX в.): Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства»⁶.

В отечественной исторической науке только отдельные аспекты преступности в белорусских губерниях становились предметом рассмотрения в научных статьях А.Г. Радюка и Т.В. Воронич⁷. Внимание отечественных историков было сконцентрировано на исследовании экономических, политических, этносоциальных аспектах развития белорусского общества в период буржуазных реформ. Среди них – работы М.В. Довнар-Запольского, М.О. Бича, М.Ф. Болбаса, Х.Ю. Бейлькина, С.М. Самбук, К.И. Шабуни, Н.Н. Улащика, В.К. Бондарчика, В.П. Панютича, З.В. Шибеко, А.П. Житко, Н.И. Полетаевой⁸.

¹ *Frank, S.* Crime, cultural conflict, and justice in rural Russia, 1856–1914 / S. Frank. – Berkeley : Univ. of California Press, 1999. – XXII, 352 p.

² *Neuberger, J.* Hooliganism: crime, culture, and power in St. Petersburg, 1900–1914 / J. Neuberger. – Berkeley [etc.] : Univ. of California Press, 1993. – XIV, 324 p.

³ *Brower, D.* The Russian city between tradition and modernity, 1850–1900 / D. Brower. – Berkeley ; Los Angeles ; Oxford : Univ. of California Press, 1990. – XIV, 253 p.; *Brower, D.* Urban Russia on the eve of World War One: a social profile / D. Brower // J. of Social History. – 1980. – Vol. 13, № 3. – P. 424–436.

⁴ *Naimark, N.* Terrorism and the fall of imperial Russia / N. Naimark. – Boston : Boston Univ., 1986. – 28 p.

⁵ *Пайпс, Р.* Россия при старом режиме = Russia under the old regime / Р. Пайпс. – М. : Независимая газ., 1993. – 421 с.

⁶ *Миронов, Б. Н.* Социальная история России периода империи, XVIII – начало XX в.: генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства : в 2 т. / Б. Н. Миронов. – СПб. : Д. Буланин, 1999. – Т. 1, 2. – 548+566 с.

⁷ *Радзюк, А. Р.* Гарадзенскі крымінал 70-х – пачатку 80-х гг. XIX ст. / А. Р. Радзюк // Гарадзенскі соцыум. Чалавек у прастору горада. XV–XX стст. : матэрыялы міжнар. навук. канф., Гародня, 7–8 лістап. 2014 г. / пад рэд. А. Ф. Смаленчука, А. К. Краўцэвіча. – Мінск, 2015. – С. 121–149; *Радзюк, А. Р.* Значныя мясціны Гародні ў другой палове XIX ст. / А. Р. Радзюк // Гарадзенскі палімпсест 2011: асоба, грамадства, дзяржава XV–XX стст. – Мінск : Зміцер Колас, 2012. – С. 231–259; *Воронич, Т. В.* Злоупотребления и мошенничества в розничной торговле городов и местечек Беларуси в конце IX – начале XX веков / Т. В. Воронич // Научные труды Белорусского государственного экономического университета / Белорус. гос. экон. ун-т. – Минск, 2014. – Вып. 7 – С. 495–500.

⁸ *Довнар-Запольский, М. В.* Народное хозяйство Белоруссии, 1861–1914 гг. / М. В. Довнар-Запольский. – Минск : Изд. Госплана Белорус. ССР, 1926. – [4], 239 с.; *Бич, М. О.* Рабочее движение в Белоруссии в 1861–1904 гг. / М. О. Бич ; ред. И. М. Игнатенко. – Минск : Наука и техника, 1983. – 278 с.; *Болбас, М. Ф.* Промышленность Белоруссии, 1860–1900 гг. / М. Ф. Болбас. – Минск : Изд-во Белорус. гос. ун-та, 1978. – 312 с.; *Бейлькин, Х. Ю.* Сельскохозяйственный рынок Белоруссии, 1861–1914 гг. / Х. Ю. Бейлькин. – Минск : Наука и техника, 1989. – 286 с.; *Самбук, С. М.* Политика царизма в

Эти исследования позволяют понять особенности социальной модернизации, повлиявшей на изменения криминогенности белорусского общества.

Влияние модернизационных процессов второй половины XIX – начала XX в. на уровень преступности в белорусском обществе рассмотрено в монографиях А.Г. Кохановского и С.М. Токтя¹. В этих работах рассматриваются вопросы демографии, распространения грамотности, социальной и территориальной мобильности населения. Подчеркивается, что рост преступности является характерной чертой социальной трансформации общества, его социальных институтов, культурных и политических ценностей, норм поведения, ослабления социального контроля, характерного для традиционного уклада жизни.

Вместе с тем, изучение преступности как многофакторного явления социальной жизни и важного индикатора состояния белорусского общества второй половины XIX – начала XX в. так и не стало предметом самостоятельного изучения.

В разделе 1.2 «Источники» представлены несколько групп источников. Первую группу составляют нормативные правовые акты – законодательные акты Российской империи, которые содержатся в Полном собрании законов Российской империи, а также документы ведомственного характера (инструкции, циркуляры, распоряжения, рапорты и др.), почерпнутые автором в сборниках «Белоруссия в эпоху капитализма», «Бунд в Беларуси, 1897–1921», «Восстание в Литве и Белоруссии 1863–1864 гг.», «Документы и материалы по истории Белоруссии» и в фондах архивов Беларуси и России.

Вторая группа источников – документы статистического характера. Среди них центральное место занимают «Сводные статистических сведений по делам

Белоруссии во второй половине XIX века / С. М. Самбук. – Минск : Наука и техника, 1980. – 221 с.; *Шабуня, К. И.* Аграрный вопрос и крестьянское движение в Белоруссии в революции 1905–1907 гг. / К. И. Шабуня ; под ред. Т. С. Горбунова. – Минск : Изд-во М-ва высш., сред. спец. и проф. образования БССР, 1962. – 434 с.; *Улашчык, М. М.* Была такая вёска : гіст.-этнагр. нарыс / М. М. Улашчык. – Мінск : Маст. літ., 1989. – 174 с.; Грамадскі быт і культура гарадскога насельніцтва Беларусі / *В. К. Бандарчык* [і інш.] ; навук. рэд. В. К. Бандарчык. – Мінск : Навука і тэхніка, 1990. – 245 с.; Грамадскі быт і культура сельскага насельніцтва Беларусі / *В. К. Бандарчык* [і інш.] ; навук. рэд. В. К. Бандарчык. – Мінск : Навука і тэхніка, 1993. – 256 с.; *Панютіч, В. П.* Социально-экономическое развитие белорусской деревни в 1861–1900 гг. / В. П. Панютіч. – Минск : Навука і тэхніка, 1990. – 373 с.; *Панютіч, В. П.* Из истории формирования пролетариата Белоруссии, 1861–1914 гг. / В. П. Панютіч. – Минск : Наука и техника, 1969. – 188 с.; *Шыбека, З. В.* Гарады Беларусі, 60-я гады XIX – пачатак XX стагоддзяў / З. В. Шыбека. – Мінск : Цэнтр еўрап. супрацоўніцтва «ЭўроФорум», 1997. – 319 с.; *Жытко, А. П.* Дваранства Беларусі перыяду капіталізму, 1861–1914 гг. / А. П. Жытко. – Мінск : Беларус. дзярж. пед. ун-т, 2003. – 233 с.; *Полетаева, Н. И.* Купечество Беларуси, 60-е гг. XIX – начало XX вв. / Н. И. Полетаева. – Минск : Беларус. гос. экон. ун-т, 2004. – 247 с.

¹ *Каханоўскі, А. Г.* Сацыяльная трансфармацыя беларускага грамадства, 1861–1914 гг. / А. Г. Каханоўскі. – Мінск : Беларус. дзярж. ун-т, 2013. – 333 с.; *Токць, С. М.* Сацыяльныя і культурныя працэсы ў беларускай вёсцы ў другой палове XIX – пачатку XX ст. / С. М. Токць. – Мінск : Дзярж. ін-т кіравання і сац. тэхналогій Беларус. дзярж. ун-та, 2016. – 327 с.

уголовным, производившимся в судебных учреждениях, действовавших на основании уставов императора Александра II» и ежегодные «Обзоры губерний». Данные о демографической, социально-экономической статистике почерпнуты из материалов Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года, «Временника центрального статистического комитета МВД», «Статистического ежегодника России», «Сборника сведений о России».

Третью группу источников составляют материалы решений судов: окружных, мировых (после 1901–1903 гг. – земских начальников и городских судей) и волостных. Приведенные в диссертации материалы уголовных дел, содержатся в фондах Национального исторического архива Беларуси и Национального исторического архива Беларуси в Гродно.

Четвертая группа – источники личного характера – мемуарная литература, письма, дневники современников.

Пятая группа источников состоит из публицистических материалов периодических изданий, содержащих сюжеты о криминальном поведении населения.

Использованные в диссертационном исследовании источники отражают количественные и качественные аспекты преступности в Беларуси пореформенного периода. Они характеризуют суть политических, экономических, социокультурных процессов и степень их влияния на уровень криминогенности общества.

В *разделе 1.3 «Методология и методы исследования»* описаны применимые принципы и методы анализа преступности и ее взаимосвязи с развитием общества. Исследование строится на общенаучных принципах объективности, историзма, системности, ценности в истории. В зависимости от характера источниковой базы и решаемых задач применены историко-генетический, историко-системный, структурно-функциональный, историко-сравнительный методы исследования, а также приемы дискурс-анализа как формы критического изучения социальной практики, контент-анализа публикаций периодической печати, дискурсивной психологии, кейс-исследований материалов уголовных дел.

В диссертационной работе понятие «преступность» рассматривается через призму объективистского подхода, как противоречие деяния формально закрепленным в законодательных актах обязательным правилам поведения.

В основу методологии исследования положена теория социальной модернизации, рассматриваемая в контексте процесса перехода аграрного общества в индустриальное. Применение теории модернизации при характеристике белорусского общества второй половины XIX – начала XX в. важно для понимания тех изменений, которые оказали влияние на криминализацию общества. С модернизацией связаны процессы

индустриализации, урбанизации, секуляризации, которые в Беларуси получили ограниченное развитие.

Современное понимание социальной модернизации отходит от представлений о линейности развития общества, прямой зависимости общественного прогресса от одной группы факторов (например, появления новых средств производства или изменения политического курса государства) и приобретает все больше точек соприкосновения с теорией исторической синергетики. Примененный научный инструментарий синергетической теории позволяет оценить изменения в структуре и динамике преступности в Беларуси как следствие взаимодействия различных социальных групп, индивидов и государства, стремящегося удержать социальное равновесие и сохранить существующий порядок в условиях общественной турбулентности, нестабильности, выраженной, в том числе, в усилении криминогенности.

Использование автором различных инструментов исследования позволило провести историческую реконструкцию процессов функционирования социума в условиях турбулентности второй половины XIX – начала XX вв., выявить взаимосвязь трансформационных процессов с характером и динамикой девиантного поведения различных групп населения.

Глава 2 «Преступность в белорусской деревне» состоит из трех разделов. *Раздел 2.1 «Наращение экономических и социальных противоречий в белорусской деревне»* посвящен анализу перемен, произошедших в белорусской деревне на пути к индустриальному обществу. Этот процесс был сопряжен с изменением социальных ролей сельского населения, эмансипацией крестьян, расширением их мобильности, трансформацией традиционной крестьянской культуры.

Наращение экономических и социальных противоречий в белорусской деревне во второй половине XIX – начале XX в. проявилось прежде всего в имущественной дифференциации крестьянства, дроблении крестьянских наделов. Однако имущественное расслоение не сопровождалось социальными конфликтами между различными группами сельского населения. Анализ документов свидетельствует, что прямая взаимосвязь и влияние экономических противоречий на характер девиантного поведения прослеживается только в сохранившемся противостоянии крестьян с помещиками. Оно проявилось в так называемых «сервитутных войнах», порубках леса, потравах помещичьих угодий.

Территориальная мобильность трудоспособного населения стала не только проводником новых идей, явлений, культурных изменений в крестьянской среде, но и важнейшим фактором криминализации села. Происходила радикализация прежде всего молодежной крестьянской среды. Социальная дезорганизация на

селе свидетельствовала о нарастании кризисных явлений, социальных конфликтов.

В разделе 2.2 «Основные виды и динамика правонарушений крестьянского сословия» рассмотрены изменения в характере крестьянской преступности в условиях разрушения традиционного аграрного общества. Отмечается усиление криминогенности сельской среды. Доля крестьян среди осужденных окружными судами в начале 1880-х гг. составляла около 50%, а в начале XX в. превысила 70%. В этот период также наблюдалось увеличение доли крестьян, осужденных мировыми судами (с 60% до 77%). Произошло значительное увеличение количества дел, рассмотренных волостными судами. Если на протяжении XIX в. основным видом преступлений среди сельского населения были преступления против личности – участие в драках, нанесение побоев, то на рубеже веков на первое место вышли посягательства на чужую собственность.

В конце XIX – начале XX в. зафиксирован рост преступлений против порядка управления. На протяжении XIX в. такие преступления в сельской местности носили преимущественно бытовой характер (неповиновение волостной администрации) или совершались из хулиганских побуждений (нанесение оскорблений местным чиновникам). Однако революционные события начала XX в. повлияли и на характер преступлений против порядка управления в белорусской деревне – наблюдалась эскалация политической преступности, стали происходить массовые выступления крестьян с политическими требованиями и столкновения с полицией.

В разделе 2.3 «Проявления девиантного поведения представителей дворянства» исследуются особенности преступности среди высшего сословия. Дворянство Беларуси представляло собой социальную группу населения с особым правовым, экономическим положением, укладом жизни, психологическим складом, своей системой ценностей. На протяжении всего пребывания белорусских земель в составе Российской империи значительная часть дворянства находилась в оппозиции царской власти и неоднократно вступала с ней в вооруженную конфронтацию. На протяжении второй половины XIX в. российские власти всячески ограничивали экономическое и политическое влияние национально-ориентированного дворянства Беларуси. Вместе с тем это не вызвало криминализации дворянской среды. Для этой сословной группы были характерны в первую очередь преступления политической направленности и служебные правонарушения. Уровень насильственной преступности оставался на сравнительно низком уровне.

Глава 3 «Преступность городского населения» состоит из трех разделов. *Раздел 3.1 «Влияние особенностей социально-экономического развития городов на криминализацию городской среды»* посвящен влиянию модернизационных изменений второй половины XIX – начала XX в. на городское общество и

анализу экономических, социальных, культурных предпосылок криминализации городской среды.

В диссертации отмечается, что разрозненность различных социальных, профессиональных, этнических групп городского общества предопределили невозможность формирования единого урбанистического социокультурного пространства в Беларуси в пореформенные десятилетия. Рост городского населения происходил в основном в больших городах Беларуси, расположенных на транспортных коммуникациях. Однако концентрация там людей не сопровождалась занятостью трудоспособного населения, обустройством городской среды. Большинство же белорусских городов оставались небольшими поселениями, где граждане занимались земледелием, ремесленным производством, мелкой торговлей. После контрреформы городского управления 1892 г. менее 1% горожан имели возможность участвовать в управлении различными сферами жизни своих городов. Городская среда не инкорпорировала маргинальную часть общества. Криминогенное поведение его представителей находилось вне общественного контроля. Это влекло существенно более высокий, чем в сельской местности уровень преступности.

В разделе 3.2 «Основные виды и динамика преступлений в городах» исследуются структура и динамика городской преступности пореформенных десятилетий. Подчеркивается, что городская преступность во второй половине XIX – начале XX в. не имела линейной динамики. В городах Беларуси, где проживало около 10% населения, совершалось немногим более 20% тяжких преступлений. Характер таких преступлений в течение 70–90-х годов XIX в. существенно не менялся. Более 70% преступлений совершались против собственности частных лиц – кражи, грабежи, разбойные нападения, а также против личности – убийства, нанесение побоев и оскорблений. Более половины осужденных окружными судами были привлечены к ответственности именно за такие посягательства. В начале XX в. наблюдается общее ухудшение криминогенной ситуации, резкий рост числа политических преступлений, развитие организованной преступности. Наиболее криминогенными группами городского социума являлись люмпенизированные представители мещанского и крестьянского сословий, неквалифицированные рабочие, поденщики, прислуга, лица без определенного рода занятий.

Раздел 3.3 «Политическая преступность» посвящен эволюции преступности против порядка государственного управления в белорусских губерниях. К концу XIX в. в Беларуси сложились предпосылки для радикализации оппозиционных настроений в обществе, роста числа политических преступлений. Политическая преступность имела высокую общественную опасность, представляя угрозу для власти, стабильности государственного устройства. Под влиянием различных экономических, политических и социальных факторов она видоизменялась,

сохраняя свою антиправительственную направленность. В конце XIX – начале XX в. трансформировался субъектный состав политической преступности, а также ее цели и методы. На смену оппозиционно настроенному дворянству пришли более многочисленные представители мещанского сословия, основную часть которого составляли молодые, активные и образованные горожане. Если в середине XIX в. политические выступления имели национально ориентированный характер, ставили целью восстановление утраченных прав и привилегий, то сформировавшиеся на рубеже веков политические партии требовали изменения государственного устройства, в том числе и путем вооруженного государственного переворота. Эскалация политического насилия привела к гибели огромного количества людей. Вовлечение в вооруженную политическую борьбу значительных масс населения свидетельствовало об усилении социальных противоречий, нарастании кризисных явлений в обществе и ослаблении охранительных функций государственной системы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

1. Развитие Беларуси во второй половине XIX – начале XX в. характеризовалось модернизационными изменениями традиционного аграрного общества. На смену социуму с высокой структурной устойчивостью, строгой регламентацией социального поведения пришло транзитивное общество, которое несло угрозы социальной нестабильности, вызывая криминализацию среды.

Социальные процессы в условиях действия ограничительных законов в отношении значительных по своей численности и влиянию групп населения (евреи, католики, дворянство, поляки) имели разные векторы развития. В одних областях они замедлялись, в других – приводили к конфликтам, росту социальной напряженности. Традиционные механизмы контроля социального поведения населения Беларуси в условиях трансформационной турбулентности с трудом обеспечивали долгосрочную стабильность. В пореформенные годы наблюдалась устойчивая тенденция роста уровня преступности. Число уголовных дел, рассмотренных в судах Российской империи в расчете на 100 тыс. населения увеличилась с 1861 г. по 1913 г. в 3,3 раза. Для белорусских губерний была характерна схожая динамика.

Модернизационные процессы в Беларуси во второй половине XIX – начале XX вв. носили незавершенный характер. Переход к индустриальным формам организации труда, развитие рынка товаров и услуг, урбанизация, демократизация системы местного самоуправления сдерживались дискриминационной политикой власти в отношении «польского» дворянства,

еврейского населения, что усиливало поляризацию в обществе и криминализацию среды. В конце XIX в. три из пяти белорусских губерний (Виленская, Гродненская и Минская) входили в число наиболее криминогенных территорий Российской империи, наряду с польскими, прибалтийскими территориями, а также С.-Петербургом, Киевской и Одесской губерниями. В начале XX в. уровень городской преступности в расчете на 100 тыс. населения примерно на 10% превышал средний показатель по империи, а уровень женской преступности был в несколько раз выше, чем в губерниях Европейской части России.

Противоправное поведение различных социальных групп населения белорусских губерний является важным маркером адаптационных возможностей общества к новым модернизационным вызовам времени.

Накопление отклонений в развитии социальной системы не привело к потере макросистемной устойчивости. Государство смогло удержать под контролем меру этих отклонений и сохранить существовавшую социальную систему [2; 4].

2. Во второй половине XIX в. абсолютное большинство населения белорусских губерний составляло крестьянство. Сословная консолидация и унификация различных социальных групп крестьянства происходила в условиях их экономической дифференциации. Крестьянское хозяйство, которое носило в основном натуральный характер, достаточно трудно адаптировалось к рыночным условиям. Однако оплата налогов, других платежей требовала поиска дополнительных заработков за пределами места жительства крестьян. Отходничество в города стало катализатором социальной и ментальной дифференциации сельских жителей. Пребывание в городах способствовало формированию новой иерархии жизненных ценностей. На первое место в этой иерархии выдвигался материальный достаток, а не уважение односельчан, наличие сплоченной семьи и безупречное поведение.

Возросшая в условиях демографического перехода мобильность крестьянства способствовала разрушению традиционного уклада жизни, усилению маргинализации сельского населения. Социальная солидарность, характерная для сельского общества, уступила место индивидуализации поведения, рассчитанного на личный успех. На протяжении второй половины XIX в. наблюдался устойчивый рост тяжких преступлений. В начале XX в. доля крестьян среди осужденных окружными судами превысила 70%, а максимального значения в 79,7% достигла в 1907 г.

Криминализация крестьянской среды происходила не только в силу экономических, но в большей степени социокультурных причин. Если на протяжении XIX в. основным видом преступлений среди сельского населения были преступления против личности – участие в драках, нанесение побоев, то на рубеже веков на первое место вышли посягательства на чужую собственность.

Они составили около 40% от всех крестьянских преступлений, рассмотренных окружными судами, и более 80% правонарушений, подсудных мировым судам.

Объектом краж становилось как имущество односельчан, так и помещичья собственность, в первую очередь лес. Если в первом случае можно говорить о стирании общинного самосознания сельских жителей, то во втором – о трудностях преодоления старых конфликтов между помещиками и крестьянами, сервитутных противоречиях, невосприятии крестьянами принципа неприкосновенности частной собственности [2].

3. В пореформенные годы масштабные социальные изменения в Беларуси были связаны с развитием городов. Увеличение численности городского населения с 523,6 тыс. человек в 1863 г. до 1549,1 тыс. в 1914 г. сопровождалось формированием новой социокультурной среды обитания. Взаимодействие экономических, политических, технологических, культурных факторов способствовало конструированию новой модели городской жизни.

Переселение в города требовало адаптации к новому стилю жизни. Городская повседневность требовала соблюдения формальных и неформальных правил поведения, обеспечивавших совместное проживание на небольшом пространстве лиц из различных социальных групп. Формирование доминирующей городской культуры, которая должна формировать стандарты поведения, нравственные нормы и ценности было сопряжено со множеством трудностей. Сохраняли свою особость еврейское население (прежде всего еврейские купцы), проживающие в городах крестьяне, дворянство.

Системообразующими элементами криминализации городской среды явились экономические и демографические факторы. Рост городского населения белорусских губерний не сопровождался серьезными урбанизационными изменениями. Развитие промышленного производства в Беларуси по-прежнему концентрировалось вне крупных городов. Так называемая ложная урбанизация сопровождалась ростом безработицы, колоссальным имущественным расслоением, неучастием подавляющего большинства горожан в городском самоуправлении, обострением социально-экономических проблем городов.

Разнообразие городского населения влекло неоднородную картину преступности. Для каждой социальной группы, объединенной по профессиональному, этническому, сословному признаку были характерны определенные модели девиантного поведения.

Наиболее характерными преступлениями для чиновников являлись служебные. Для представителей свободных профессий – преступления против нравственности, а также порядка управления. Среди занятых в строительстве и обрабатывающей промышленности за кражу осуждались около 46% всех правонарушителей, среди проституток этот показатель доходил до 73,7%. Среди поденщиков и чернорабочих был высокий процент краж, а также

насильственных преступлений. Личная прислуга характеризовалась сравнительно высокой долей преступлений против нравственности, а также на нее приходилось большинство случаев детоубийства.

Горожане христианского вероисповедания составляли большинство осужденных за преступления против порядка управления, против личности, против благоустройства и благочиния. Иудеи чаще осуждались за преступления против доходов казны и против собственности.

Если для городских низов наиболее характерными преступлениями являлись кража и нанесение побоев, то для зажиточной части горожан типичными преступлениями считались ненасильственные, связанные с профессиональными занятиями – нарушение правил торговли, перевозки, строительства, а также мошенничество и подлог документов.

В структуре городской преступности наибольший процент тяжких преступлений совершали неквалифицированные поденные рабочие. Уровень преступности в этой группе превышал уровень девиантного поведения всех городских рабочих, торговцев, перевозчиков, строителей вместе взятых [2].

4. Бифуркационные изменения в белорусском обществе произошли в первой половине 60-х годов XIX в. Восстание 1863–1864 гг. изменило характер отношений центральной и местной власти к различным социальным группам населения белорусских губерний. Самодержавно-бюрократическая власть избрала политику насилия, жестких санкций.

Репрессивные меры политического, административного, экономического, религиозного воздействия создавали базу для радикализации оппозиционных движений, роста числа политических преступлений. Политическая преступность как социально-политическое и криминологическое явление получила массовое распространение во второй половине XIX в.

Под влиянием различных экономических, политических и социальных факторов она видоизменялась, сохраняя свою антиправительственную направленность. В конце XIX – начале XX в. трансформировался субъектный состав политической преступности, а также ее цели и методы. На смену оппозиционно настроенному дворянству пришли более многочисленные представители мещанского сословия, основную часть которого составляли молодые, активные и образованные горожане. Если в середине XIX в. политические выступления имели национально ориентированный характер, ставили целью восстановление утраченных прав и привилегий, то сформировавшиеся на рубеже веков политические партии требовали изменения государственного устройства, в том числе и путем вооруженного государственного переворота. С 1896 г. по 1907 г. произошло более чем десятикратное увеличение числа осужденных за преступления против порядка

управления. Эта тенденция свидетельствовала о серьезных противоречиях в функционировании государственной системы [1; 3].

Рекомендации по практическому использованию результатов

Результаты диссертационного исследования могут быть использованы органами власти в формировании социальной политики в условиях современных трансформационных изменений общества, выявлении причин криминального поведения граждан.

Материалы диссертации представляют ценность в качестве методологической основы для дальнейших научных исследований особенностей и характера преступности в условиях транзитивного общества.

Представленная диссертация может быть использована в учебном процессе в ВУЗах в курсах по истории Беларуси, для подготовки учебников и учебных пособий для высших и средних учебных заведений.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

Статьи в научных изданиях по Перечню ВАК

1. Бригадин, Д. П. Девиантное поведение представителей дворянского сословия белорусских губерний второй половине XIX – начала XX вв. / Д. П. Бригадин // Изв. Гомел. гос. ун-та. Гуманитарные науки: история, филология, философия. – 2016. – № 4. – С. 18–23.

2. Бригадин, Д. П. Динамика и структура преступности в Беларуси во второй половине XIX – начале XX вв. / Д. П. Бригадин // Працы гістарычнага факультэта БДУ / Беларус. дзярж. ун-т. – Мінск, 2016. – № 11. – С. 16–26.

3. Бригадин, Д. П. Политическая преступность в Беларуси во второй половине XIX – начале XX в. / Д. П. Бригадин // Весн. Магілёўс. дзярж. ун-та. Сер. А, Гуманітар. навукі (гісторыя, філасофія, філалогія). – 2016. – № 1. – С. 53–57.

4. Бригадин, Д. П. Преступность в Беларуси во второй половине XIX – начале XX в.: историография проблемы / Д. П. Бригадин // Весн. БДУ. Сер. 3, Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Права. – 2016. – № 1. – С. 26–30.

Статьи в сборниках научных трудов

5. Бригадин, Д. П. Преступность среди несовершеннолетних в белорусских губерниях в конце XIX – начале XX вв. / Д. П. Бригадин // Гістарычныя шляхі беларускага народа і суседзяў: узаемадзеянне і ўзаемаўплывы : зб. навук. арт. / Гомел. дзярж. ун-т ; рэдкал.: Р. Р. Лазько (гал. рэд.) [і інш.]. – Гомель, 2016. – Вып. 2. – С. 82–87.

Статьи в сборниках материалов научных конференций

6. Бригадин, Д. П. Свод статистических сведений по делам уголовным как исторический источник / Д. П. Бригадин // Международная научная конференция «Романовские чтения – XII», Могилев, 23–24 ноября 2016 г. : сб. ст. / Могилев. гос. ун-т ; редкол.: А. С. Мельникова (отв. ред.) [и др.]. – Могилев, 2017. – С. 84–85.

7. Бригадин, Д. П. Социализация несовершеннолетних преступников: исторический опыт / Д. П. Бригадин // Материалы XIX Международной научной конференции молодых ученых, Минск, 14–15 апреля 2016 г. / Гос. ин-т упр. и соц. технологий Белорус. гос. ун-та ; редкол.: В. В. Манкевич (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2016. – С. 141–143.

РЕЗЮМЕ

Бригадин Денис Петрович

Преступность в Беларуси во второй половине XIX – начале XX в.

Ключевые слова: социальная модернизация, девиантное поведение, криминогенность общества, структура и динамика преступности, Беларусь.

Цель исследования: выявление причин, характера и динамики противоправного поведения различных социальных групп в условиях модернизации белорусского общества второй половины XIX – начала XX в.

Методы исследования: общенаучные (анализ и синтез, индукция и дедукция, сравнительный анализ, обобщение, классификация) и специально-исторические (историко-генетический, историко-системный, структурно-функциональный, историко-сравнительный) с применением междисциплинарных методов исследования (дискурс-анализа, контент-анализа, кейс-исследований, исторической психологии).

Полученные результаты и их новизна: в диссертации определены и охарактеризованы процессы социальной трансформации белорусского общества второй половины XIX – начала XX в. в контексте формирования новой практики общественных отношений. Впервые определены уровень и степень влияния противоречивого характера экономических, социальных, культурных изменений в белорусской деревне на состояние преступности среди крестьянства. Выявлена совокупность причин, формирующих криминогенную городскую среду и определяющих характер девиантного поведения представителей мещанского и купеческого сословий, рабочего класса, ремесленников. Раскрыты причины и особенности девиантного поведения представителей привилегированных сословий. В рамках междисциплинарного историко-правового подхода был систематизирован и проанализирован материал уголовной статистики, который ранее не являлся объектом исследования в отечественной исторической науке. На основании значительного массива статистических данных показаны изменения в структуре и динамике преступности как важнейшие индикаторы уровня социальной трансформации белорусского общества второй половины XIX – начала XX в.

Рекомендации по практическому использованию результатов: результаты диссертационного исследования могут быть использованы в учебном процессе в ВУЗах для разработки курсов истории Беларуси, для подготовки учебников и учебных пособий для высших и средних учебных заведений. Представленная диссертация может быть использована для дальнейшего научного изучения проблем преступности в белорусском обществе.

РЭЗІЮМЭ

Брыгадзін Дзяніс Пятровіч

Злачыннасць у Беларусі ў другой палове XIX – пачатку XX ст.

Ключавыя словы: сацыяльная мадэрнізацыя, дэвіянтныя паводзіны, крымінагеннасць грамадства, структура і дынаміка злачыннасці, Беларусь.

Мэта даследавання: выяўленне прычын, характару і дынамікі супрацьпраўных паводзін розных сацыяльных груп ва ўмовах мадэрнізацыі беларускага грамадства другой паловы XIX – пачатку XX ст.

Метады даследавання: агульнанавуковыя (аналіз і сінтэз, індукцыя і дэдукцыя, параўнальны аналіз, абагульненне, класіфікацыя) і спецыяльна-гістарычныя (гісторыка-генетычны, гісторыка-сістэмны, структурна-функцыянальны, гісторыка-параўнальны) з ужываннем міждысцыплінарных метадаў даследавання (дыскурс-аналізу, кантэнт-аналізу, кейс-даследаванняў, гістарычнай псіхалогіі).

Атрыманыя вынікі і іх навізна: у дысертацыі вызначаны і ахарактарызаваны працэсы сацыяльнай трансфармацыі беларускага грамадства другой паловы XIX – пачатку XX ст. у кантэксце фарміравання новай практыкі грамадскіх адносін. Упершыню вызначаны ўзровень і ступень уплыву супярэчлівага характару эканамічных, сацыяльных, культурных змен у беларускай вёсцы на стан злачыннасці сярод сялянства. Выяўлена сукупнасць прычын, якія фарміравалі крымінагенную гарадскую сераду і вызначалі характар дэвіянтных паводзін прадстаўнікоў мяшчанскага і купецкага саслоўяў, працоўнага класа, рамеснікаў. Раскрыты прычыны і асаблівасці дэвіянтных паводзін прадстаўнікоў прывілеяваных саслоўяў. У рамках міждысцыплінарнага гісторыка-прававога падыходу быў сістэматызаваны і прааналізаваны матэрыял крымінальнай статыстыкі, які раней не з'яўляўся аб'ектам даследавання ў айчыннай гістарычнай навуцы. На падставе значнага масіву статыстычных даных паказаны змены ў структуры і дынаміцы злачыннасці як важнейшыя індыкатары ўзроўню сацыяльнай трансфармацыі беларускага грамадства другой паловы XIX – пачатку XX ст.

Рэкамендацыі па практычным выкарыстанні вынікаў: вынікі дысертацыйнага даследавання могуць быць выкарыстаны ў навучальным працэсе ў ВНУ для распрацоўкі курсаў гісторыі Беларусі, для падрыхтоўкі падручнікаў і вучэбных дапаможнікаў для вышэйшых і сярэдніх навучальных устаноў. Прадстаўленая дысертацыя можа быць выкарыстана для далейшага навуковага вывучэння праблем злачыннасці ў беларускім грамадстве.

SUMMARY

Brigadin Denis Petrovich

Crime in Belarus in the second half of the XIX – early XX century

Key words: social modernization, deviant behavior, social criminality, structure and dynamics of crime, Belarus.

The purpose of the study: identification of the causes, nature and dynamics of illegal behavior of various social groups in the context of modernization of the Belarusian society in the second half of the XIX – early XX century.

Research methods: general scientific (analysis and synthesis, induction and deduction, comparative analysis, generalization, classification) and special historical (historical-genetic, historical-systemic, structural-functional, historical-comparative) using interdisciplinary research methods (discourse analysis, content analysis, case studies, historical psychology).

The results obtained and their novelty: the thesis defines and characterizes the processes of social transformation of the Belarusian society of the second half of the XIX – early XX century in the context of the formation of a new practice of social relations. The level and degree of influence of the contradictory nature of economic, social and cultural changes in the Belarusian village on the state of crime among the peasantry are determined. The set of causes forming the criminal urban environment and determining the nature of the deviant behavior of the representatives of the philistine and merchant class, the working class and craftspeople are revealed. The reasons and peculiarities of deviant behavior of representatives of privileged classes are defined. Within the framework of the interdisciplinary historical and legal approach, the material of the criminal statistics that had not previously been the subject of research in the national historical science was systematized and analyzed. Based on a significant array of statistical data, changes in the structure and dynamics of crime are shown as the most important indicators of the social transformation of the Belarusian society of the second half of the XIX – early XX century.

Recommendations on the practical use of the results: the results of the research can be used in the educational process in universities to develop courses of the history of Belarus, for the compilation of textbooks and teaching aids for higher and secondary educational institutions. The presented thesis can be used for further scientific study of crime problems in Belarusian society.